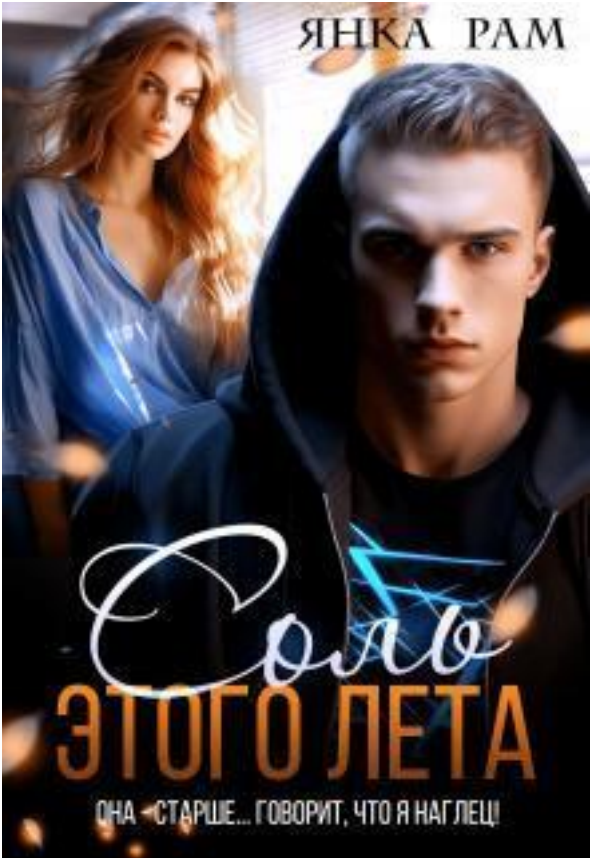

ЯНКА РАМ

Соль
ЭТОГО ЛЕТА

ОНА — СТАРШЕ... ГОВОРИТ, ЧТО Я НАГЛЕЦ!

Янка Рам

Соль этого лета

<https://litres.ru/74214174>

Аннотация

Она старше, говорит, я наглец... А я уже год с ума схожу. У меня тьма шизанутых фантазий! Ей лучше о них никогда не узнать. Пытаясь расслабиться, наклоняю голову из стороны в сторону, щелкая позвонками. - Рюкзак, - требую я, снимая с неё его практически силой. В этот раз пасовать я не стану. - Тарханов! - бессильно шипит она, смущённо оглядываясь на стоящих неподалёку тренеров. - Чего? Коллеги осудят? - улыбаясь, мстительно прищуриваюсь я. - Представь себе...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1 - ОДИНАКОВЫЕ	12
ГЛАВА 2 - НЕПОДХОДЯЩИЙ СОВЕТ	17
ГЛАВА 3 - ЗАБОТЛИВЫЙ СТАЛКЕР	26
ГЛАВА 4 – ПОДСТАВА	33
ГЛАВА 5 – ВСЁ-ТАКИ – МУЖЧИНА	39
ГЛАВА 6 - КОНЕЦ СВЕТА	50
ГЛАВА 7 – ЦВЕТЫ	56
ГЛАВА 8 – ГАЛОЧКА	64
ГЛАВА 9 – ГОСТИ И КАРТ-БЛАНШ	73
ГЛАВА 10 - МОЁ	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

ПРОЛОГ

Где же она?...

Взгляд мой блуждает по перевозбужденной радостной толпе. Сердце ломает рёбра изнури в ожидании встречи. Год не видел...

Девчонок вокруг меня немало. Но Алёна сильно отличается от этих спортивных подружек изящностью и женственностью. И даже джинсы она носит так, словно вечернее платье. Плавная... Утонченная... Гордая. От взгляда в глаза - стогреть можно.

Ростовская просто королева!

- Алёна Максимовна, здравствуйте! - с флиртом в интонациях здороваются за моей спиной парни.

Кровь оглушающим толчком бьёт в голову. Разворачиваюсь, встречаясь с ней взглядом. От всплеска эмоций не вижу нихрена.

Мы неловко замираем. Жадно пытаюсь рассмотреть детали. Косу не обрезала! Хотя грозила. Волосы у неё - вау. Подвеска подрагивает на роскошной груди, между манящими полусферами. Но я ловлю взгляд её выразительных глаз.

- Привет... - выходит вполне буднично.

Я очень стараюсь не падать ей в ноги и не особенно демонстрировать то, что она делает меня просто пластилиновым! Но в моём исполнении это иногда выглядит резко и грубо.

- Здравствуй, Марат, - хмурит свои красивые брови Алёна.

Между нами никогда ничего не было. Ничего - это вообще ничего. Даже ни одного откровенного разговора или прикосновения. Но у меня устойчивое ощущение, что мы бывшие. Она моя бывшая, от которой меня до сих пор прет и ломает.

Люблю? Я не знаю...

Моё сердце переходит на сверхчастоты, стоит ей мелькнуть где-то. словно петлю на шее затягивают. Дышу неровно... Любую я сравниваю с ней. Она всегда выигрывает. Во всём.

Мои сны, горячие фантазии - всё принадлежит ей, как ни упирайся.

Я ждал этого лета. Этого сезона. Тренер говорил, что Алёна поедет с нашей группой.

- Тарханов, - протискиваясь со спины, толкает меня плечом в плечо Настя. - Девочек пропусти, чего встал на дороге.

- Девочки обойдут, - хмуро бросаю я, не отводя взгляда от глаз Алёны.

- Хамло, - фыркает Настя.

Всё время цепляется и провоцирует. Давно запала на меня. Но мне неинтересно. Её бойцовский характер требует конфликта, если расположения получить не выходит.

- Помог бы хоть с сумками, - закидывает свой рюкзак в грузовой отсек огромного тонированного автобуса.

Но Настин месседж я воспринимаю на своей волне.

- Давай, помогу, - веду пальцем по ремню рюкзака на плече Алёны.

Как пёс, жадно втягиваю воздух. А духи у неё те же... Они встают льдом в моих легких, кружа голову. Я злюсь на неё. За эту недоступность. Как пробиться?

Отрицательно качает головой. Это всегда так! Несколько причин...

Во-первых, я младше. Не на много, но всё же. Во-вторых, она, считай, мой препод. В-третьих, веду я себя рядом с ней обычно как сволочь. И в-четвёртых... Вдыхаю. Когда она меня демонстративно бортанула в прошлом году на закрытии сезона, я, психуя, при ней взасос врезался в первую попавшуюся девку. Кретин!...

После этого ни одного взгляда в мою сторону. Полный игнор. А потом исчезла...

А до этого взгляды были... Я их чувствовал. Они меня наживую вспарывали и по ночам спать не давали.

Алёна делает шаг в сторону. И я тоже, преграждая ей путь.

- Марат, стоп.

Её ладонь ложится мне на грудную мышцу.

Мля...

На мгновение темнеет в глазах от яркой картинки, как сгребая её, впечатываю куда-нибудь... И наконец-то получаю этот вожаденный рот!

По затылку мурашки. Мышцы сжимаются, реагируя, на прилив крови ниже пояса.

Мне хочется вдыхать её выдох и снова возвращать его ей, наполняя собой её лёгкие. И так, пока не задохнемся.

У меня тьма шизанутых фантазий! Ей лучше о них никогда не узнать.

Видимо, увидев это всё в моих глазах, поспешно одергивает руку.

Пытаясь расслабиться, наклоняю голову из стороны в сторону, щелкая позвонками.

- Рюкзак, - требую я, снимая с неё его практически силой. В этот раз пасовать я не стану.

- Тарханов! - бессильно шипит она, смущённо оглядываясь на стоящих неподалёку тренеров.

- Чего? Коллеги осудят? - улыбаясь, мстительно прищуриваюсь я.

- Представь себе.

Выдергивает у меня рюкзак.

- Отдай, ради Бога! - рука разжимается сама.

Это клиника какая-то. Пластилиновый Тарханов, мать её. Вот зачем отдал?

Алёна сбегает к тренерам в кружок.

- Алёнка, привет! - целуют они приветственно её щеки.

Ревную? Да, не то слово! Но в романах Ростовская замечена не была, хотя со всеми у нее хорошие отношения. Особенно с Бессо... Нашим тренером. С чувством зашвыриваю свою спортивную сумку в багаж.

Замечаю в толпе своих друзей возле входа в автобус. Иду

к ним.

- Доброе утро, Бессарион Давидович.

Не глядя пожав мне руку, тренер втирает молодняку:

- Знаешь на чем самбист сливает спарринг с дзюдоистом?

Он "отдает шею". Дальше удушающий и всё! Но, у дзюдоистов слабые ноги...

Ухожу дальше.

Шлепаем "пять" с Ромкой Шмелевым и Яшиным. Это братишки. Мы с детства дружим.

Оглядываюсь.

- Максимовну ищешь?

Нашёл уже.

- Какая она тебе Максимовна? У нас четыре года разницы.

- Пять.

- Ну, пять...

И это с её точки зрения "не комильфо".

Вздыхаю... Бесит это! Причём здесь вообще возраст? Нет, в этот раз этот бред меня не отморозит. Твоя очередь сдаваться, Ростовская!

- Шмелёв... - хлопает по карману Ромке подошедший тренер.

От силы удара пачка сигарет, лежащая там сминается.

Ромка врезается в меня плечом.

- Ещё раз спалю с сигаретами, закопаю тебя на ринге прямо в татами, усёк?!

- Угу... - поджимает он губы.

Бес и правда изведёт. Надо не палиться.

- Здравствуйте, Бессо Давидыч, - улыбается Яшин.

Бес ведёт пальцами по тёмной щетине, оценивающе оглядывая нас.

- Сумки проверять не надо? - строго.

Это он про спиртное.

И проверять конечно надо! Но мы, честно глядя ему в глаза, отрицательно качаем головами.

- В автобус давайте, - недовольно.

Почти все места уже заняты. В самом конце салона пацаны оставляют для меня место, чтобы я сел наискосок от Алены.

Она пытается запихать сумку под сиденье, но там уже занято. Коса падает с плеча, кончик метёт пол.

- Давай... - забираю у неё из рук и дёргаю к себе.

- ДавайТЕ, Марат, - тихо и строго одергивает.

- "На часах ноль-ноль..." - сняв с плеча гитару, бьет по струнам Яшин.

- "Я старше на год и пришёл мой день!" - подхватываем мы с Шмелём и ещё несколько человек.

Толпа подпевает. В салоне веселый кипиш. Кто-то кого-то облил водой, у кого-то вещи из сумки рассыпались. Как дети, чесслово!

Тренер заходит последним.

- Поехали! - перекрикивая ор толпы распоряжается он.

- "Гоним дальше целой толпой. На часах ноль-ноль!".

Шмелёв стебется, надувая припасенные для разврата "резинки" и, как надувные шарики, запускает по салону автобуса.

Хохот! Народ перекидывает их друг другу.

Алёна бросает на меня взгляд из серии "рука-лицо", чуть закатывая глаза. Да ладно тебе! Борзея, шлепаю по "шарику", запуская его в неё. Он падает ей прямо в руки. Она шокированно застывает.

- Шмелёв, Тарханов кросс бегут с нагрузкой, - бросает в проходе сумку Тренер.

Да пофиг! - переглядываемся мы.

- Алёнка, подвинься, - смещает он ее к окну.

Лопает складным ножичком надутый презерватив, засовывает в карман его останки.

- Пацаны... - словно извиняясь, разводит он руками, успокаивая её.

Яшин, убирая гитару, достаёт пакет с конфетами. И дальше по салону летят уже конфеты. Алёна демонстративно смотрит в окно. Но мне кажется не на улицу. Тонированное стекло, как полупрозрачное зеркало. И я кожей чувствую, что смотрит она в отражение на меня. Ну смотри...

Сдергиваю с себя футболку, играя мышцами. Мне есть что показать! Я пахал над телом как упоротый целый год и при неплохом дано довел его до идеального состояния.

"Тебе нравится?" - ловлю ее взгляд в стекле, дёргая бровью.

Венка на её шее быстро колотится... Алёна мгновенно отворачивается от окна, ныряя в телефон.

Нравится...

ГЛАВА 1 - ОДИНАКОВЫЕ

Магнитное поле на нашей спортивной базе явно сломано. Меня как стрелку в компасе всё время разворачивает на мой личный "север". Алёна - лёд.

И сейчас она где-то во внутренностях административного корпуса. После заселения у меня появляется повод туда зайти. Не самый приятный, конечно... Руку разодрал. А медкабинет у нас в административном.

- Привет...

- Здоровались уже, Марат, - хмурит свои красивые брови Алёна, разбирая из коробки лекарства.

Глаз на меня не поднимает. А я, наоборот, плююсь на неё.

Между рёбрами тает... Краешек губ дергается в улыбке. Я по пальцам могу сосчитать моменты, когда мы оказывались наедине. Алена - спец в их избегании.

Из подрагивающих красивых пальцев сыпятся на стол какие-то блистеры.

- Черт... - сдувает прядь волос с лица. - Ты что-то хотел?

Ладно, соберись, Тарханов! Расплывешься сейчас тёплой лужей, и эта снежная королева быстро тебя «сожрёт» в своем стиле. А «жрать» этим летом - моя очередь.

Показываю ей ободранное предплечье.

- Как тебя угораздило?

- Девчонка упала с крыльца. Вот... поймал.

- Ясно, - сухо.

Мне хотелось бы, чтобы это «сухо» было с привкусом ревности. Девочки у нас тут все зрелые. Но...

- От столбняка привит?

- Неа.

- Снимай футболку, поворачивайся спиной.

Медленно стягиваю футболку, наблюдая, за лицом Алёны. Её взгляд застывает на моём торсе. Внимательно осматривает, съезжая глазами на пресс.

- Пойдёт? - ухмыляюсь я, играя мышцами.

- Что?

- Как Вам, Алёна Максимовна, больше нравится - так или ещё мяса нарастить?

- Я на тебя как медик смотрю, - возмущённо.

Роняет на стол ампулу. Ещё раз чертыхнувшись, набирает лекарство в шприц.

- Можешь меня ещё и потрогать... как медик.

- Так!

Заходит мне за спину, чувствительно вдалбливая иглу под лопатку.

- Ай!

С шипением, дергаю мышцами.

Перехватывает ладонью меня за плечо. Шагаю пальцами как паук, ловя её руку на своём плече в плен. Сжимаю.

Выдергивает и пальчики, и иглу.

- Ты чего такая злая?

- Ты думаешь, Марат, оригинален в своих подкатах? Вы тут все... - дергает стервозно бровями, – одинаковые.

Засовываю футболку за пояс шорт.

- Мне можно. Больше никому нельзя. Кто-то начнёт бороться – скажи мне просто... - пожимаю плечами. – И он перестанет.

- Тебе тоже нельзя.

- Можно.

- Почему это?

- Потому что... - сердце подпрыгивает в горло.

Скажи ей. Ну! Давай, скажи что-нибудь глубокое, так как чувствуешь. Чтобы не стоять в один ряд со всеми «одинаковыми» в её глазах.

Но что говорить, я не знаю. В любви с порога признаваться – пошлятина. Просто улыбка стекает с лица. И веки мои, застыв, не желают встречаться. Сверлим друг друга взглядами.

- Если кто-то... - качаю я предупреждающе головой.

- Так... - рассеянно. – Хватит! Три дня не купаться.

Бросает шприц в мусорное ведро. Слепо смотрит в окошко.

Надо уходить. И то, что таяло под рёбрами, начинает невыносимо ныть. Опускаю взгляд, не желая демонстрировать это. Но оно просачивается через кожу, меняя атмосферу на еще более болезненную.

- Давай, руку обработаю, - опомнившись, бросает взгляд

на большую ссадину.

Бинт обвивается вокруг моего предплечья, пряча вздувшиеся вены.

Загрузившись, больше не флиртую. Просто злюсь на неё. Как на источник этого ноющего чувства. Оно не даёт дышать нормально. И я несколько раз вдыхаю поглубже, пытаюсь поймать кислород. Воздух вырывает рвано... Ничего не могу поделать с этим.

- Больно? – тревожно.

Больно. Но не там.

- Обезболивающее надо?

- Обойдусь, не барышня.

Когда она заканчивает, бросаю короткое "спасибо" и сваливаю.

- Марат...

В дверях оборачиваюсь.

- Сколько ты набрал за год?

- А что?

- Это слишком быстро. Твоё сердце может не справиться с таким объёмом новых тканей и сосудов.

Моё сердце? Лицемерка... Плевать тебе на моё сердце.

- Ты не «химичишь», случаем?

- Беспокойтесь за моё сердце, Алёна Максимовна? - со злым сарказмом усмехаюсь я.

- Ладно, иди, - рассерженно.

Сбегает за ширму. Ну, а чего ты с ней так базаришь, Тар-

ханов? - психую я на себя. - Думаешь, очаруется плохишом как малолетки? Нет. Не думаю. Но и пай-мальчиком я её не очарую. Я такой, какой есть. И я тебе, нравлюсь, Ростовская! Просто, принципы твои стрёмные...

Потупив ещё пару секунд, выхожу на улицу. Захожу за здание, не желая сейчас ни с кем пересекаться.

Отдышаться. И перезагрузиться немного.

Смотрю на тропинку вниз. Прогуляюсь до ужина к озеру. Оно необычное. Соленое. Говорят, лечебное. Но там туча противопоказаний и администрация запрещает в нем купаться. Хотя, мне кажется, запрещают больше из-за того, что на озере постоянно тусуются местные и приезжие. А у нас с ними вечные конфликты. Иногда доходит до драк... До ужина все равно никто не хватится.

Прохожу мимо окон медкабинета. Алёна рывком отворачивается, пряча сигарету.

- Да знаю я, что ты куришь, - фыркая, прохожу мимо, не глядя в её сторону. - От Беса шифруйся, а не от меня.

С грохотом захлопывает окно. Ну вот и пообщались...

ГЛАВА 2 - НЕПОДХОДЯЩИЙ СОВЕТ

Оперевшись плечом на косяк, Бес, отмечает в своем журнале, что все на месте. Наша комната последняя. Вернее, первая у входа в мужскую секцию.

Комната на четверых. Одна кровать пока пустует.

Сидя на подоконнике у открытого окна методично стучу маленьким мячиком в стенку напротив. Вдалеке к корпусу идёт Алёна со своим рюкзаком. Тренерские покои напротив нашей секции, через холл.

- Отбой, пацаны, - захлопывает журнал Бес. - Давайте без эксцессов. Спать хочу. Разбудите, до утра напрягу на плацу упражняться. Усекли?

- Всё ок будет, тренер! - улыбается Яша. - Мы тихонечко на гитаре побренчим и баиньки.

- Тихонечко. Другим дайте выспаться.

- Бессо Давидович, можно я Алёне... Максимовне, - поспешно добавляю я, - сумку помогу донести?

Киваю в окно.

- Тяжёлая.

- Да я сам... Не парься. Ложись.

Ну и тупишь же ты, Бес! - раздраженно закатываю глаза. Не парься... Да не парюсь я, наоборот!

- Бессо Давидович, - забегаает из холла девчонка. - У нас свет отрубил. А девочки в душевой...

- Марат, - кивает мне Бессо. - Давай за сумкой. А я посмотрю щиток.

Класс!

Срываюсь, спрыгивая прямо с подоконника. Первый этаж высокий. Спрыгнуть - легко. А вот вернуться таким путём гораздо сложнее.

Парни, угорая, свистят провокационно вслед, высовываясь из окна.

Ускоряя шаг, приближаюсь к Алёне. Сердце колотится. Голос пропадает.

Молча стягиваю с плеча рюкзак.

Кофточка на ней, конечно, полный триндец. Белая ажурная ткань идёт низко по пышной груди и открывает плечи, держась ниже, уже на руках. Словно вот-вот съедет ещё ниже.

Над тончайшей талией этот ажур заканчивается, открывая пупок с каплеобразной серьгой пирсинга. Кожа - безупречный бархат. Над низким поясом джинсов крупная родинка. Я очертания этой родинки знаю лучше, чем очертания родины на карте!

Пялюсь, да...

- Ма-рат, - строго.

Рывком поднимаю взгляд вверх, ей в глаза.

- Что? - борзо прищуриваюсь.

И не надо тут возмущения. Не хотела бы, чтобы смотрели, надела что-то поскромнее.

Делает шаг вперёд. Догоняю.

Ну, давай, Тарханов, говори что-то. Ты всё прошлое лето молча на неё дро...

- А где Бессарион? - сбивает меня Алена с мысли.

- А что без Беса вечер не томный? - вырывается ревниво у меня.

Бегаёт вечно к нему по каждому поводу!

- Тарханов, отдайте немедленно сумку! - резко переходя на "Вы" вырастает в землю.

Голос обиженно вздрагивает.

- Нет, не отдам.

- Как Вы смеете со мной так разговаривать?! Я Вам что - подружка??

Ну понеслось... А я даже хочу с ней конфликта. Потому что, только когда она на меня рычит, у нее хоть какие-то чувства прорываются!

- Не подружка, - теперь вздрагивает мой голос.

- Почему Вы мне тыкаете?!

- Тебе двадцать четыре...

- Причём здесь возраст?! - вздымается нервно её грудь, растягивая гипюр. Краешек ореолы чуть-чуть обнажается над гипюром.

И я с трудом снова перевожу взгляд ей в глаза. Они блестят...

Не дожидаясь ответа, которого, кстати, у меня нет, Алёна сбегает вперёд, хлопая дверью в корпус.

Безнадёжно смотрю ей в след. Как, вот, общаться? Что нужно сделать, чтобы она во мне увидела мужчину? Цветы она не принимает. Презенты - тоже. Даже сладости. Если анонимно - отдаёт девчонкам, сама не прикасается. На флирт не ведётся. Провоцировать ревностью - только отталкивать ещё сильнее.

- Фак.

Закрываю на мгновение глаза. Поднимаю лицо вверх. Очень быстро темнеет. На лицо падает пара капель дождя. Иду вслед за Алёной. Её комната и комната Беса - открыты. Двери - напротив.

Аaaa! Как же это бьёт по мозгам. Я просто не понимаю, как её можно не хотеть. И я не понимаю, что тормозит Беса. Он свободный мужик. Она явно к нему благоволит. Если бы её комната была открыта для меня, то... Хрен бы что меня могло остановить. И я каждый раз агонизирую, наблюдая за их общением. Единственное, что спасает, они держат дружескую дистанцию.

Пару раз стучу в открытую дверь.

- Куда сумку поставить? - рычу тихо.

Отвернувшись, стоит у окна, обнимая себя за плечи.

- На пол.

Делаю шаг в комнату. Ставлю у кровати. Мог бы и в пороге, но хочу зайти.

База у нас крутая, что касается территории и спортзалов. Но жилой фонд здесь всё ещё убогий, старенький. Часть корпусов на ремонте.

Дверца её шкафа болтается, слетев с петли. Достаю складной нож. Надеваю дверь на место. Подкручиваю все болты.

Чувствую спиной её взгляд.

- Что Вы делаете, Марат?

- Хватит мне "Выкать", - делаю усилие над собой. - Извини, если обидел.

- Марат, давай прямо сейчас разберёмся в том, что происходит, - решительно.

- А что-то происходит? - поднимаю бровь, складывая нож.

Медленно делаю к ней навстречу шаг, потом ещё один...

- Ты постоянно цепляешься, провоцируешь, ведешь себя оскорбительно. Словно дергаешь меня за косу.

- За косу? - улыбаясь, веду пальцами по косе, лежащей на плече. - Слегка дергаю.

- Зачем?! - откидывает косу назад.

Очевиден же ответ! С горечью смотрю ей в глаза. Смущается...

Ну, не силен я в словах, мне проще телом. Теряя тормоза, подхватываю её за затылок и талию. впечатываю в себя. Но впиться в губы в последнее мгновение не осмеливаюсь. Прижимаюсь носом к её виску, жадно и глубоко вдыхаю. От головокружения и нежности подкашиваются колени. Глаза захлопываются...

- Марат... Нет! - ладони упираются мне в плечи. - Марат...

В этом горячем дрожащем шёпоте целая вселенная моих ощущений. Они курсируют по телу...

В этом шёпоте неуверенность... Мягкая, ранимая... Горячая!

Мне кажется, я век так могу простоять, дыша ей, ощущая её. Веду носом по коже, утекая от щемящих волшебных вспышек в груди.

Торможу порыв потянуть её за косу вниз, чтобы вынуть поднять лицо и врезаться в губы. Из горла вырывается неконтролируемый хриплый стон.

- Стоп! - задышавшись шепчет Алёна.

А для меня её шёпот наоборот - разрешение. Но руки давят на плечи сильнее, отталкивая решительней.

Сейчас мой головокружительный полёт в ощущения закончится. И я выхвачу. Между нами нарастает трещинное напряжение.

Выкрутившись, слегка припечатывает мне по щеке. Одновременно с моим выдохом:

- Не могу без тебя!

Опускаю взгляд. Тело пульсирует от её близости. Я обессточен. Эмоции выплеснуты.

Алёна нервно и растерянно ведёт пальцами по своей цепочке. Её рука дёргается к моей горячей щеке, но не прикоснувшись, она рывком отворачивается к окну.

- Не надо так делать, Марат.

- А как надо?
- Никак не надо.
- Не подходит мне Ваш совет, Алёна Максимовна.
- Уходи. Нет. Стой.

Вытаскивает из сумки плитку шоколада.

- Это за помощь.
- Не нужно.
- Возьми, пожалуйста.
- Я не ем сладкого. Я на спортпите.
- А ты ешь!

В растерянных чувствах, впихивает мне в руки.

- Девушку угостишь, -слабеет ее голос.
- Девушку? - злюсь я. - Девушка от меня шоколад не принимает. И цветы тоже.

- Марат!! Ну невозможно это, понимаешь?! Хватит!
- Не понимаю. Почему?

Вздрагнув, оборачиваемся на звук шагов. Бес.

- Тарханов, свободен.
- Спокойной ночи, Алёна Максимовна, - чеканю я.

Бес догоняет меня в холле.

- Марат, завязывай Алёнку дёргать.
- А что - мешаю? - рывком разворачиваюсь, сжимая кулаки.

Шоколадка в руках ломается. Бес обезоруживающе улыбается.

- Спать иди, Отелло! - хлопает по плечу.

Как спать-то теперь?..

- Бессо, дайте номер Ростовской.

У неё везде скрыт.

Но если ртом у меня ей сказать ничего правильного не получается, может, получится пальцами.

- Не могу, Марат, - разводит руками.

- Пожалуйста.

- Тормози, - толкает кулаком в грудную мышцу. - Это не клуб знакомств. Аленка здесь не для этого. И ты, кстати, тоже.

Ладно... Сезон длинный, узнаю я ее номер.

- Ну? - наперебой азартно расспрашивают парни.

Отрицательно кручу головой. С недоумением смотрю на шоколадку в руке.

- Яш... трофей для тебя, походу.

Бросаю ему на кровать. Яшин - сладкоежка.

- Чего делать-то будешь? - перебирает струны Яша, выдавая лирические мотивчики.

Ромка отламывает кусок шоколада.

- Давай ей трешачок устроим какой-нибудь, а ты вовремя впишешься?

- Какой?

- Придумаем...

Падаю на кровать, закрывая глаза. Улетаю в дотошное перемешивание всех оттенков ощущений, её голоса, слов, интонаций, касаний...

Её запах стоит в лёгких, будоража тело.

- Ну всё, - невесело троллят друзья. – Опять пацана потеряли.

Вырубают свет. Курят в открытое окно.

- Мар...

- М?

- Максимовна с медичкой к озеру пошли. Купаться, наверное...

Рывком сажусь. Перевожу взгляд на окно.

- А Бес всем запретил, - хмыкает Шмелёв.

Да. Потому что опасно. Можно нарваться. Нам на драку, им на неприятности посерьёзнее.

- Но мы же не стукачи, да? - играет бровями Яша.

- Но проводить-то надо, да? - ловя волну многозначительно намекает мне Ромка.

- Чего сидишь?! - синхронно.

- Да я лечу уже!

ГЛАВА 3 - ЗАБОТЛИВЫЙ СТАЛКЕР

Десять минут по лесной тропе, и мы с Любой выходим на Солёное. Растягиваем покрывало на маленькой полянке у песочного берега. Открываем небольшую бутылочку вина.

- Да Боже! - цокает она, возмущаясь, что пробка крошится, вместо того чтобы выкручиваться. - Плохо без мужиков.
- С ними тоже сомнительно, - забираю у неё из рук бутылку.

И пока она стягивает сарафан, аккуратно вытаскиваю лопнувшую в горлышке пробку.

- Вуаля!

Разливаю нам в пластиковые бокалы. Чокаемся.

- За что пьем? - интересуется Люба.

- Давай за сезон. Чтобы без эксцессов.

Вино тёплое, но вкусное. Допив до конца бокал, ложусь на спину, смотрю в темное небо. Большой фонарь, который мы повесили на сук в паре метров от нас, мешает разглядывать звезды.

Лицо горит... С тихим стоном тянусь всем телом. Тарханов... Это так несправедливо, хоть плачь. Почему именно от этого мальчишки такой ток?!

- Колечко... - ловлю кисть Любы. - Подарок?

- Пф... Нет. Сама себе купила. У меня состоятельных уха-
жёров нет. А твой что?

- Не вспоминаю все.

Стараюсь и правда не вспоминать.

- Появляется?

- Появится... - вздыхаю.

Три номера уже от него заблокировала.

- Ох... Не даст он тебе жизни. Пойдём купаться?

Расстегиваю ширинку. Приподняв бедра стягиваю по ним
джинсы.

Эта поза навевает картинку, словно мужчина во мне, и
я поднимаюсь навстречу ощущениям. Оглушающе явствен-
ным. Образ вспыхивает так ярко, что всё сжимается. И об-
раз совершенно конкретный. На накачанной груди цепочка
и медальон – лев.

Да что ж такое...

Озабоченная! - ругаю я себя.

Отпиваю прямо из горлышка ещё вина, и встаю.

- Ой, - хватаюсь за грудь. - Я купальный лиф забыла.

- В этом иди.

- Ну... Нет. Это "Виктория", на секундочку. После солёной
воды - только выкинуть.

- Да иди без него, кто тебя увидит здесь? Пять шагов и
темнота, хоть глаз коли.

Неправда, ночь светлая, луна огромная. Но берег с другой
стороны далеко. Никто и правда не увидит.

Стянув верх и придерживая тяжёлую грудь, иду к воде. Прохладная...

Грудь до сих пор требовательно ноет. Ощущения такие, словно её сжали мужские руки и не отпускают. И я невменяемая...

И если не вдаваться в такие детали, например, что я никогда особенно не наслаждалась сексом, скорее терпела его, то можно подумать, что я, и правда, на нём помешана.

Это не так. Мне он безразличен. Был. Если исключить феномен Тарханова.

За что, Господи?

Почему именно он?

Ведь этого не будет никогда.

Но я тону, и не могу вынырнуть из ощущений его объятий.

Это просто физиология! Физиология и всё. Пытаюсь в сотый раз убедить себя.

Ага... А от его взгляда у тебя колени подкашиваются. Телекинез, не иначе!

Просто у меня давно не было секса. Поэтому, вот... Я же живой человек.

В прошлом году секс у тебя был, а ты всё равно от этого нахального мальчишки млела.

И мне хочется возразить этому внутреннему голосу, что там не мальчик, а настоящий лев! И на татами он просто прекрасен. Откуда же я тогда знала, что мальчишке едва восемнадцать, когда любовалась им? Он выглядит как мужчина. И

пахнет... И касается...

Так! Глупости это всё. Фантазии.

Тарханов - это несерьёзно. Он уже половину женского состава в прошлом году "опылил". Я в список его дешёвых побед не собираюсь! Девчонки между собой его ТРАхановым дразнят. И по его наглým подкатам, очевидно, неспроста.

- Не может он! - ворчу я возмущённо. - Мало ему ровесниц?..

Все они тут "не могут", тестостерон у всех шкалит.

Но эта брошенная реплика - "не могу" - что-то зацепила у меня в груди. И эта струна тихо болезненно вибрирует.

Зря я его по щеке...

А с другой стороны, если его не тормозить, он совсем края потеряет. И так проходу не даёт. Осталось только в стену впечатать и юбку задрать.

Захожу в воду по колено. Телефон начинает звонить. Не мой.

- Люба!

- Слышу...

Ныряю под воду. И плыву, пока хватает дыхания. Сейчас его объятия смою, и всё будет хорошо.

Солёная вода выталкивает на поверхность.

- Алёна! Возвращаться надо. У меня девочка с резями. Сейчас позвонили.

- Беги, я догоню! Фонарь возьми.

- А ты?

- Бери-бери!

Нестись сейчас будет, все корни на тропинке соберёт. А я потихонечку дойду.

Ложусь на воду, на спину. Не хочу уходить. Накупавшись, выхожу на берег, отжимаю косу.

Стрекочут сверчки. Гукает какая-то ночная птица. Вино я допиваю уже в одиночестве, разглядывая крупную контрастную луну. Мне горячо и пьяно. Откидываюсь на спину. И снова тянусь как кошка, пытаюсь успокоить проснувшееся тело. Ловлю себя на том, что мои ладони скользят по груди, и пальцы вырисовывают узоры вокруг пупка, имитируя мужские ласки.

Ещё не хватало!

Иди-ка ты спать, милая.

Собираюсь. И ловлю ощущение, что я здесь не одна. Паника на мгновение окатывает кипятком. Хватаю пляжную сумочку. Она цепляется за ветку и пружинит. Звяканье. Настороженно замираю. Ключи! Это ключи от корпуса из карманчика выпали.

- Ну где же вы?

Подсвечивая телефоном траву и песок, пытаюсь найти потерю. Ощущение, что за мной наблюдают - усиливается. Черт с ними. Утром найду.

Сердце колотится, пульс оглушающе стучит в ушах. Я иду по тропинке вверх.

Ты придумываешь, Ростовская! Нет никого. Чего ты ис-

пугалась??

Может быть и нет...

Когда выхожу к кордону базы, становится спокойнее. Иду напрямик к корпусу через открытый стадион в центре базы. Несколько раз оглядываюсь. Нет никого...

Пугливая дуреха я!

Дверь корпуса заперта. В окне Бессо света нет. Он сутки почти не спал. Разбудить рука не поворачивается.

У бассейна развесили гамаки, подожду на них Любу. У неё тоже должен быть ключ.

Ложусь в ближайший. Закрываю глаза. Сквозь сон чувствую, что становится холодно в сырой одежде. Ежусь... Потом засыпаю окончательно.

Утром, ещё на восходе, просыпаюсь от пения птиц. С удивлением сжимаю край тёплого одеяла. Кто закрыл? Люба?

База ещё спит... Часов шесть, судя по красному на востоке небу.

На сумочке – мои ключи! О... Пытаюсь осознать весь масштаб трагедии. Кто-то наблюдал за мной, пока я там топлес купалась и «загорала»?! Мне не показалось??

Закрываю ладонями глаза. Кошмар... Стыдно как. Вечно я попадаю в неловкие ситуации!

Сложив аккуратно одеяло, несу его с собой. Дверь корпуса чуть приоткрыта. Но комната Любы пуста, кровать застелена. Её одеяло лежит на месте. Заглядываю к себе. Моё -

тоже на месте. Комната Бессо приоткрыта, он спит под своим одеялом.

Растерянно иду в холл. Кладу сложенное одеяло на кресло.

Ну и кто мой заботливый сталкер?.. Кандидатов не мало. Я не хочу этого знать, на самом деле! Как потом общаться и смотреть в глаза?

Оставляю одеяло. Расстроенная, ухожу к себе.

ГЛАВА 4 – ПОДСТАВА

- Тарханов, задрал ворочаться! - зло швыряет в меня подушкой Ромка. - Кровать скрипит. Кончай уже...

Кончай, ага... Сжимаю зубы.

Уснешь тут. Мышцы крутит от перенапряжения. Взбиваю подушку, зарываюсь в неё лицом. А хочется не в подушку, а в охерительную грудь Ростовской!

Ррр...

Не усну, всё равно. За окном уже светает. Выключив звук на телефоне, шарюсь по всяким пошлым видюшкам в инете, пытаюсь отыскать хоть что-то похожее на неё. Но и близко ничего не похоже. А от других образов воротит. Они мешают мне смаковать Ростовскую. Я ж сдохну так...

Слышу за окном, как Бес разговаривает по телефону. Ночью девочку какую-то в скорую увезли. Смотрю на время - шесть пятьдесят. Ну, с добрым утром, что ли?

База тихо начинает оживать. Пора на пробежку.

Лениво бегу десятый круг по периметру стадиона. Меня периодически обгоняют. Прорезиненная проф дорожка приятно пружинит под кроссовками. В центре - большое футбольное поле. Там парни вальяжно пинают мяч. Девчонки растягиваются. Кто-то отжимается. Мои - на брусьях.

Солнце нещадно палит, в глазах темнеет от этого пекла. Денёчек сегодня будет просто атас. Сдергиваю мокрую май-

ку, заправляя за пояс шорт.

Каждый раз пробегая мимо бассейна, сворачиваю голову. Там Алёна в откровенном лифе купальника и коротких шортах.

Подкачанная и гладенькая одновременно. Сжимаю челюсти, желая впиться в её идеальные бёдра.

И грудь... грудь... грудь... Кровь толчками курсирует по голодному телу.

Бассейн наполняют водой... Охладиться бы.

Сняв сандалию, Алёна, аккуратно трогает пальчиком воду.

Толчок!

Врезаюсь в спину девчонке из другой спорт-группы.

- Оу! - успеваю только притормозить её, ловя за локоть.

Но, правильно сгруппировавшись, она приседает перед падением, гася инерцию. Плюхается на бедро. Но уже медленно и не травматично.

- Не убилась? - присаживаюсь рядом с ней.

- Переживу.

- Не вывихнула? - касаюсь запястья руки, на которую она опиралась при падении.

Крутит кистью.

- Да вроде норм.

Скользит взглядом по моему мокрому торсу.

- Медальон у тебя зачетный, - ловит в ладонь, флиртуя тянет к себе. - Лев...

Перехватываю ее кулак, не желая наклоняться ближе.

- Что случилось, Катя? - торопясь, подходит к нам Алёна.

- Ничего, Алёна Максимовна, - поднимает игривый взгляд девчонка. - Общаемся.

Да ё-моё! Злюсь на себя и ситуацию. Вытягивая медальон из цепких пальцев.

Между мной и Алёной коротит, хотя она и бровью не ведёт. Только кивнув, слишком поспешно ретируется.

Срываюсь за ней. Догоняю, иду рядом.

- Засмотрелся. Толкнул нечаянно. Уронил. Поймал. Всё.

Коротко цежу сквозь зубы, оправдываясь.

- Это нормально, Марат.

- Что - нормально?

- Засматриваться на девочек, толкать, ловить, - так сухо, что сейчас воздух потрескается. - Не надо оправдываться передо мной. Хорошего дня!

Обгоняю, поворачиваясь к ней лицом, иду спиной вперёд.

- Я на тебя засмотрелся.

- Ну да, - словно о чем-то совсем незначимом.

- Травмоопасно для окружающих в таком виде по территории гонять, Алёна Максимовна. Да и правилами запрещено вне зоны бассейна.

Застывает. Кладет растерянно ладонь на вздымающуюся грудь.

Сожми её, ну... Ррр... Прёт меня от возбуждения.

- Моя рубашка! - распахиваются широко её глаза.

Оглядывается, смущённо обнимая себя руками.

Ухмыляюсь.

Бросает взгляд на окна административного корпуса. Он теперь ближе бассейна. Растерянно дёргается сначала к дверям, но оттуда выходит толпа парней, которые завтракают в первую смену. Потом делает шаг в сторону бассейна. Но оттуда уже идёт толпа наших.

- Принести? - предлагаю помощь.

- Будь любезен.

Уходит с главной дорожки за деревья.

Бегу к бассейну.

- Марат, на завтрак, - оглядывается мне вслед тренер.

- Сейчас буду!

На шезлонге у бассейна льняная рубашка. Алёнина или чужая?

Прижимая её к лицу, вдыхаю запах.

Ааа... Да! Черт... Она...

Сглатываю ком в горле.

Обратно иду не торопясь. Как грёбанный фетишист не желая отдавать эту вещь хозяйке.

Поворачиваю на тропинку, по которой ушла Алёна. Она стоит спиной ко мне, водя пальцем по стволу берёзы. Там что-то нацарапано. Но уже давно заросло. Я даже помню что...

Подхожу вплотную, касаясь голой грудью её обнажённой спины.

Вздрагивает. Пальчик замирает.

- Сердечко здесь раньше было... - говорю хрипло ей в ухо, утекая от этой близости наших тел.

Ставлю руку на ствол, зажимая её между ним и своим телом.

- Марат! - трётся об меня плечом с трудом разворачиваясь.

Ложится спиной на ствол, пытаюсь отстраниться. Встречаемся горящими взглядами. Алёна миниатюрная, я выше её на полголовы.

- Просто отдай мне мою одежду!

- Просто - не могу, - кусаю губы, теряя тормоза от её близости. - Номер телефона давай.

- Ты совсем страх потерял, Тарханов?

- Я и не находил, Алёна Максимовна.

- Я уши тебе откручу, понял, мальчик? - прищуривается гневно.

- Давай... начинай... - подаюсь вперёд к её губам.

Тормозит, упираясь ладонями мне в грудь.

- Я Бесу пожалуюсь! - жалобно вздрагивает её голос.

- Ябеда... - провокационно улыбаюсь ей, делая шаг назад и раскрывая рубашку. - Прошу.

Зло выдергивает у меня из рук. И, быстренько надев, трясущимися пальцами застёгивает нижнюю пуговицу.

- Я бы на твоём месте начал с верхней, - разглядываю трепещущую грудь.

- А что здесь происходит? - отодвигая рукой куст выходит к нам директор смены.

Пожилая строгая тетка, которая бдительно следит за нашим обликом морале и всё время портит малину.

Как не вовремя!

Удивленно смотрит на то, как Алёна пытается быстро одеться.

- Алёна Максимовна... - стягивает в шоке с носа очки, с осуждением окидывая нас взглядом. - Ну как можно?!

- Гадёныш.... - в чувствах лупит мне по плечу Ростовская.

Гордо задрав подбородок и ничего не объясняя, уходит, запахивая рубашку.

Черт... Подстава вышла!

ГЛАВА 5 – ВСЁ- ТАКИ – МУЖЧИНА

У бассейна - несколько гамаков.

В одном - Бес, в другом - Алёна, в третьем - тренер по легкой атлетике, Лисицин, Лис. Терпеть его не могу. Вечно вьётся возле Ростовской.

Сижу чуть поодаль с Шмелем, на ступеньках бассейна. Купаться не разрешают. Результаты анализа воды ещё не пришли. Формальность, но до этого - нельзя. И старших запрягли дежурить возле бассейна, чтобы шпана не лезла. Сейчас наша с Ромкой очередь.

Алёна молчит, мне скучно, поднимаюсь, начинаю лупить по висящей груше. Цепь звякает.

- Тарханов, прекрати, - лениво бубнит Бес не открывая глаз.

- Почему?

- Я тебе уже говорил: на адреналине будешь не ломать, а бить. А ты с удара быка убить можешь. Опасно... Сядешь.

- Не буду я бить.

Продолжаю методично вколачивать кулаки в грушу. Просто мне нравится бить по груше.

- Я себя контролирую.

- Прекрати, сказал. Ты самбист, а не боксер.

Прекращаю. Но не из-за доводов Беса. А потому что Лис начинает что-то втирать Алёне, а я не слышу из-за шлепков по груше.

- Алёнушка, можно тебя сегодня после отбоя похитить? - стреляет в неё взглядом Лис.

- После отбоя, Дмитрий Иванович, я сплю или пишу диссертацию.

- Ну прекрати! У меня два билета на нон-стоп. Не одному же ехать?

- Беса возьми, - в голосе Алены, улыбка.

- Беса - не романтично. К тому же его отморозки тут устроят апокалипсис без папки.

- Нормальные у меня пацаны. Не гони, - сонно и не открывая глаз отшивает его тренер.

- Ага, а кто в прошлом году массовую драку с местными устроил?

- Тестостерон, - ухмыляется Бес. - И гипертрофированное чувство команды.

- Вот и я говорю - отморозки. А ты их оправдываешь.

- Я не оправдываю. И за нарушение режима наказываю.

- Мало наказываешь.

Переглядываемся с Ромкой.

- Козёл... - закатывает он глаза на Лиса, беззвучно ругаясь.

- Так что - Алёна Максимовна? - опять начинает Лис. - Романтическая комедия и триллер, м?

- Терпеть не могу романтические комедии.

Вздых разочарования...

- Бес, чего она у вас такая неприступная? Как монашка.

По взгляду же видно, что кипятки!

Это правда, взгляд у Ростовской иногда...

Недовольно прокашлявшись, Алёна встает с гамака.

- Вы бы Дмитрий Иванович за девочками подопечными следили, а не за моей скромной персоной.

Тоже мне скромница! Слежу, как заманчиво двигаются обтянутые тонкими шортами бёдра.

Уходит в сторону административного корпуса.

- Ну вот... обиделась. А что я такого сказал? Я, можно сказать, похвалил.

- Отколись от Ростовской. Ты в пролёте.

- Чего это?... Ты ж не претендуешь.

- Я - нет.

- А поподробнее?

- Не твоего ума дело, Лис.

Тренер тоже уходит. Хочется догнать и расспросить, что он имел в виду. Но Бес не скажет. Потому что и "не моего ума дело".

Когда нас меняют, на автомате иду в ту же сторону, куда ушла Алёна. А куда мне ещё идти? Когда меня как нарка тянет к ней...

На волейбольной площадке, сидит новенький из нашей спорт-группы. Молодняк. Первый раз на сборах. Имя не знаю. Склонив голову, прячет в ладонях лицо. Уже проходя

мимо, краем глаза ловлю, что между кроссовками на песке темные капли. Кровь?

Торможу. Он тяжело и рвано вздыхает.

- Чего сопли на кулак мотаешь?

- Отвали, - бурчит пацан.

- Отхватил, значит, херовый из тебя боец. Утерся и пошёл в спортзал технику отрабатывать, тело качать. Давай... Давай... Вставай.

- Нормальный из меня боец. Просто по беспределу пресанули.

Убирает от лица руки.

- Ууу...

Конкретно так его.

- В смысле - по беспределу?

- Двое на одного.

- Ясно... А кто?

- Какая разница.

- Это правильно.

Стучать у нас не принято. Это только со своими можно перетереть. А мы ему пока не свои.

Замечаю, как тайком бросает взгляд на двух ржущих кентов у бассейна.

Эти что ли?

- Как зовут-то тебя?

- Артем...

Протягиваю руку.

- Марат.

Даёт пожать запястье, так как ладони все в крови.

- Пойдём в медпункт, Тёма. Пусть нос посмотрят.

- Медсестра в городе.

- Алёна пусть посмотрит.

Подхватываю его за локоть, поднимаю. Его шатает. Привожу в медпункт, усаживаю на кушетку.

- Скажешь: с гамака упал.

Алену посвящать не надо. Это не женские дела.

- Как это - с гамака?

- Носом вниз, мля, - закатываю глаза.

- А что случилось? - заходит Алёна. - Господи... Ну через три дня же первые спарринги. Как ты нос сломал?

Обходит меня чуть ли не за метр, словно я заразный. Смотрит рассерженно.

- На гамаке втроем качались, носом в землю клюкнули, - усмехаюсь я недобро, поясняя.

- Все трое что-ли "клюкнули"? - подозрительно смотрит на меня Алёна.

- Ага.

- А остальные где? - настороженно, словно подозревая, что я этого пацанчика нахлобучил.

- Умоются и придут, - пожимаю плечами.

- Ну как можно было?! - причитает Алёна, вставляя ему тампоны в нос.

Артем оправдывается, несёт какую-то неуверенную ахи-

нею. А я иду к пацанам, которые до сих пор торчат у бассейна. Стоя напротив друг друга, смотрят в экран телефона.

- Здорово, пацаны.

Не наши. Мы - самбисты. Эти - боксёры. Но тоже молодняк.

- Ага... - не отвлекаясь.

- Вы Тёму прессанули?

- Чо хотел? - не отрывая глаз от экрана. - Видишь - заняты.

Борзая шпана!

- Объяснить...

Вдохнув поглубже, с размаха отвешиваю обоим по мощной затрещине. Так, что их лица встречаются со смачным стуком.

Вскрикнув, оба оседают. Телефон летит из рук на асфальт.

Подхватив за шкирки, усаживаю к ногам.

- Сука...

- Мм...

Стонут, пряча лица в ладонях.

- Один разок объясню вам, долбоёбушкам: у нас спарринги - один на один. Всегда. Кто это правило не соблюдает, отхватывает тёмную от всей смены. В мясо. Усекли?

Молчат. У одного из носа хлещет кровища. Второй - закрывает ладонью глаз.

- Идёте сейчас в мед пункт, там Алёна. Скажите, упали с гамака. Лицом вниз.

- Чо?
- Зарифмовать для ясности? - зверею я.
- Да поняли мы.
- Марат? - подходят мои пацаны. - Что за возня?
- Да норм всё. Уже порешали.
- Точно?
- Ага.
- В басс пойдёшь? Разрешили купаться.

Киваю, сдергивая на ходу футболку. Стягиваю уже разболтавшийся бинт с предплечья. И прямо в шортах ныряю с борта, делая сальто.

Ледяная вода охлаждает разгоряченное адреналином и солнцем тело.

Отталкиваясь ото дна, вынырываю.

- Ааа!! Холодно!

Парни, сыпятся, в бассейн следом.

Напрыгиваю сзади на Шмеля. Он уходит под воду. Встаю на его плечи.

Когда поднимается, снова делаю сальто назад.

Кайф!

Из динамика доносится позывной на ужин.

Угорая и тролля друг друга, выходим из бассейна. Прямо на теле слегка отжимаем атласные шорты. На таком солнце подсохнут за пять минут.

Двигаемся в сторону столовой.

- Марат... - сзади.

От её голоса горло перехватывает. Застывают как вкопанный. Парни уходят вперёд, бросая на меня многозначительные взгляды.

Сглотнув ком в горле, разворачиваюсь.

Когда вокруг много людей общаться проще. Остаётся один на один - это треш какой-то!

- Пройдёмся, - кивает в направлении столовой. - Поговорить надо.

Ух... Хмурится. Строгая.

- Слушаю, Алёна Максимовна.

- Тарханов, зачем ты врешь? Я что ссадину от удара в лицо кулаком не различу? Я же не первый год здесь работаю.

Молчу, грызу травинку, срываю ромашку с клумбы.

- Извините, за подставу с утра.

Протягиваю. Не берёт.

- Я не хотел. Не обижайся, пожалуйста.

Вставляю ей за ушко в волосы.

- Марат, это же не ты Артема, правда?

- Тьфу ты... - цокаю я. - Ну, конечно, не я.

- Из друзей твоих кто-то?

- Алён, ты угораешь что ли? Не первый год вроде как знакомы. Ну зачем нам свою малышню прессовать?

- Мало ли. Может, натворил чего.

- Никакого отношения к его разбитому фейсу не имею, клянусь. Просто довёл до больницы.

- Ну ладно... - вроде бы выдыхает.

Замолкаем. Продолжаем идти рядом. Неловкость нарастает.

Мне хочется удержать наш диалог любыми способами. Алёна редко разговаривает со мной. Всё больше отшивает. С другими - просто. Закончилась тема для разговора, зажал, поцеловал. Есть возможность - трахнул. С ней как?

- Какая у Вас тема диссертации?

- "Особенности морфологического и психофизиологического статуса спортсменов мужчин, занимающихся единоборствами", - заученно и рассеянно.

- Нас опять будешь исследовать?

- Обследовать, - исправляет она.

- Значит, всё-таки, мужчина? - хмыкаю я.

- Что?

- Просто ты говорила - "мальчик", - дёргаю бровью.

Пора смываться. Иначе, снова сцепимся. Распахивает рот для очередной отповеди.

- Я позже забегу, подискутируем, - подмигиваю ей. - Ладно?

Обескураженно поправляет волосы.

Красивая... красивая... Красивая!! Сердце лупит, не давая дышать.

Не дожидаясь ответа, исчезаю первым.

Ну не могу я с ней официально. Всё время срываюсь на какие-то интимочки.

Забегаю по лестнице в столовую. В желудке урчит до зве-

рино голода. Потому что мы все - "желудки"! На сборах такой расход калорий, что есть хочется все время.

Стою на линии раздачи, набирая себе полезного: курочка, гречка, овощной салат. Хлеб - игнорирую. Но к порции ужина доставляю на поднос стакан протеина.

Следом за мной стоит Алёна.

- Углеводы надо обязательно есть, - негромко. - При твоей мышечной массе - обязательно.

- Мышцы заплывут, ты любоваться перестанешь.

- Глупости, в тебе всё сгорит как в мартеновской печи. С твоей мышечной массой расход калорий...

- Я приду, ты мне расскажешь, - снижаю голос так, чтобы слышала только она.

Снова ухожу от ответочки.

Присаживаюсь за стол к своим.

Ну давай... Иди к нам! -про себя уговариваю её. Ты же часто садишься с Бесом. А рядом со мной как раз последнее свободное место.

Но Алёна садится за соседний стол к девочкам.

- Всем приятного аппетита! - на всю столовую рявкает Бес.

В ответ невнятный дружный гул.

- Свободно? - присаживается рядом со мной Катя.

Девчонка, которую я уронил утром.

- Свободно.

- А ты? - стреляет взглядом Катя.

Сижусь и обламываюсь, что Алёна за соседним столиком на-

блюдает за её неприкрытым флиртом.

Барышни у нас конкретные. Особенно не теряются. Скаывается спортивная закалка.

- А я - нет.

Алёна опускает взгляд в телефон. Переписывается с кем-то, изредка отправляя порцию салата в рот. Пухлые губы скользят по зубчикам вилки. Начинает улыбаться в экран.

Аппетит тут же пропадает. Сажу и горю. Кому?

- Марат, хавай давай! - стебётся Яша.

- Тебе какая печаль?

- Сожрешь ещё ночью!

Обязательно. Но не тебя, дружище...

ГЛАВА 6 - КОНЕЦ СВЕТА

А губы у него нахальные и умелые. То ласковые, то жестокие... Голодные, жадные, требовательные!

Со стоном выгибаюсь, пытаюсь удержать их ещё на мгновение, как только они отрываются от меня.

- Алёна Максимовна!

Распахиваю с ужасом глаза.

Я уснула??

Не удивительно, учитывая, как я провела эту ночь. Присаживаюсь на гамаке.

- А?

- А мы завтра кровь сдаём?

- Ага...

Растерянно, ещё не отойдя от переживаний сна, иду через футбольное поле.

Как же он замучил меня - сниться. А всё потому что у меня острый дефицит на поцелуи. Можно сказать, у меня их и не было никогда. Так бывает, что мужчина не особо видит в них смысл, да и попросту не умеет... Мой мужчина был именно таким. И по сексу, например, я совсем не скушаю. А за такие поцелуи, которые мне иногда снятся в исполнении Тарханова, готова душу продать!

Сбиваюсь с шага.

Можно встать посреди футбольного поля, закрыть глаза,

и моё сердце с лёгкостью угадает с какой стороны огромной базы на меня смотрит Тарханов. Я взгляд его чувствую каким-то камертоном внутри. Даже, если я ещё не заметила, что он снова где-то рядом. Сердце тут же подсказывает мне об этом, устраивая свои тахикардические пляски.

Вот такая беда.

И я с этим ни-че-го не могу поделать. Только и могу - делать вид, что не замечаю этого.

Моя экспериментальная группа на турниках. И Марат среди них. Хвастаясь безупречным рельефом, использует стальной стержень как пилон. Хватается за него руками и поднимает себя в горизонтальное положение. Такой трюк называется "флаг". Сделать его могут единицы.

Мышцы подрагивают от перенапряжения, детально прорисовываясь под кожей. На боках как канаты напряжены ярко выраженные косые мышцы пресса, уводящие взгляд в пах. Хоть статую с него лепи. Аполлон!

- Круто! - обсуждают парни.

Девочки, болтающие на качелях, замолкают на полуслове, застывая на Марате восторженными взглядами. Среди них Катя. Кажется, у неё с Тархановым закручивается роман. И мне Катя становится вдруг менее симпатична. Раздражает...

Какое тебе дело до их романов?! - с раздражением одергиваю себя.

Заметив меня, скручивается, усложняя трюк и спрыгивает. И как всегда... - два шага вперёд мне навстречу, и ожида-

ющая агрессивная поза. Словно я к нему персонально иду! Наглец. Тоже мне - вожак стаи. Ровесниц, вон, впечатляй!

Я злюсь на него иногда совершенно незаслужено, просто за факт его существования. Но чаще - заслужено. За борзоту и неуместные подкаты. Которые - да, всегда меня выводят из равновесия и так или иначе трогают.

Проследив за его взглядом, парни разворачиваются в мою сторону.

- Ребята, до завтрака завтра ко мне зайдите, пожалуйста. Лаборант приедет взять кровь на анализ.

- А чего мы в холостую сдаём? - повисает на турнике Рома Шмелёв. - Давайте как в прошлом году донорский мобильный центр пригласим?

Идея и правда неплохая.

- Хм... Но это нужно, чтобы человек пятнадцать хотя бы было согласно сдавать, - с сомнением поясняю я.

- Сколько нужно, столько и будут согласны, - высокомерно заявляет Марат. - Я поговорю...

Чувства мои к нему противоречивы. И горжусь, что он реально может всех организовать и хочется стукнуть за эту самоуверенность.

- Если тренерский состав не будет против... - киваю. - Так и сделаем.

- Не будет, - уверенно.

Ну вот опять!

Сцепляемся взглядами. Парни затихают, уловив витаю-

щие между нами эмоции. Хочется его осадить. Но повода-то нет!

Его взгляд медленно опускается мне на грудь. И... будь проклято это глупое тело - соски мои твердеют. Кровь бросается в лицо.

Краешек его упрямо сжатых губ чуть заметно дёргается в усмешке. Мне вдруг кажется по этому оценивающему собственническому взгляду, что моим ночным сталкером был именно он. Провалиться мне на этом месте!

Отворачиваюсь и, варясь в кипятке стыда, быстро иду. Куда? Откуда я знаю?! Просто подальше от этого гадёныша.

Спина моя горит от взглядов.

Мамочка моя... А если он поделился впечатлениями с парнями? Черт! Тарханов же так не сделает, правда? Он, конечно, ходок, но... Но - что? Разве не это они бесконечно обсуждают между собой - похождения? Как с ними работать?!

Мне и зло, и обидно. И ещё что-то такое... с привкусом отчаяния. Зачем это всё на мою голову?

И тело моё предательское! Почему оно выбрало этого мальчишку, м? Ну почему?! Ведь "этого не будет никогда! ".

Ну что мне делать? Любовника завести? Не хочу я никого!

Эта буря эмоций заставляет подкатиться слёзы. Но повода рыдать - никакого. Соберись уже, тряпка. Не дай бог Бессо заметит. И пойдет выяснять кто виноват. И не дай Бог выяснит - кто и в чем! Тогда только документ забрать и уехать.

Оказываюсь перед корпусом. Надо переодеть этот лёгкий

гипюровый лиф на другой - с плотными чашами. И несмотря на жару - больше не надевать.

Толкаю дверь в свою комнату, и вскрикнув, ощущаю, как меня сметает горячий ураган. Мгновение, и я впечатана в стену полуголым телом Тарханова.

- Не... - нахальные губы затыкают мой рот, не позволяя даже вдохнуть!

Нет... Нет... Нет! Это же сон правда? Один из многочисленных, где он делает именно так!

Но слишком уж ощутим его терпкий вкус и запах спортивного дезодоранта, кожи, солнца...

Ладонь крепко держит меня за затылок, не позволяя увернуться. Но я в таком шоке, что даже не пытаюсь. Просто взрываюсь и утекаю от долгожданного воплощения преследуемого меня сна. Я не вижу, не слышу... Просто чувствую, как его уверенный язык ритмично толкает мой. Вторая ладонь скользит снизу-вверх. Со стоном возбуждения сжимает грудь.

Ааа... Задохнувшись, теряюсь окончательно. Ощуаю его ёжик на затылке подушечками пальцев. Это такое волшебное ощущение!

Наш поцелуй становится более чувственным и медленным. Из-под сомкнутых ресниц вижу, что глаза у него закрыты. И это так нежно! Тело двигается навстречу моему плавными рефлекторным движениями.

Я глажу этого мальчика.

Я ему отвечаю.

Я млею от его вкуса!

Я сошла с ума?

Ростовская, это не сон, очнись! Это конец света. Самый настоящий.

Резко оттолкнув его в грудь, делаю шаг в сторону. Отворачиваюсь.

Сердце выпрыгивает из груди. В ушах колотится пульс. Голос отказывает.

- Алён... - тихий сбивчивый шёпот.

- Вон отсюда, - хрипло чеканю я.

Секунда... Две... Три... Четыре...

Дверь с грохотом хлопает за спиной.

Стекаю по стене вниз. Закрываю лицо ладонями. Реву. Дура. Идиотка. Ну чего вот я?

Не смертельно же, переживу я этот поцелуй.

Переживу...

Начинаю рыдать ещё сильнее. Конечно переживу. А как пережить теперь его отсутствие??

ГЛАВА 7 – ЦВЕТЫ

Выкладываясь на полную выбиваю двоечку. Груша дёргается и качается.

Из груди вылетает со свистом воздух. Мокрый от перенапряжения.

Друзья трутся рядом. Но мне меньше всего хочется сейчас кого-то видеть и общаться.

- Мар... Хватит, - проходит мимо Яша.

Идите все нахер. Мне так надо сейчас.

Удар. Удар. Удар.

- Тарханов, ты костяшки убил, - с досадой вздыхает Ромка.

- Не об тебя же... - задыхаюсь я.

- Стоп! - толкает в плечо Бес.

Пытается поймать мою кисть. Отдергиваю. Там - мясо.

- Что случилось?

- Ничего.

Не желая обсуждать свои разочарования, с борта падаю в бассейн.

Пусть все уходят.

Лежу лицом вниз, пока не заканчивается кислород. А потом ещё немного. Пока лёгкие не сводит. Выпрыгиваю из воды, надсадно дышу.

- Ну и чего ты орешь? - прищуривается сидящий на сту-

пеньках Яшин.

- Я молчу.

- Это одно и то же. Расскажешь?

- Нет!

- Ладно...

Мимо него выхожу из воды.

- Это из-за Максимовны, - утвердительно бросает мне в спину Ромка.

Да. Да, черт возьми!

Вон пошёл? Окей! Так и сделаю, - бешусь я.

Какого меня это так зацепило?

Потому что наш поцелуй был для меня особенным. Он сорвал крышу. Он что-то такое запустил в моей груди, что я потерял себя, открылся, растворился... А она - нет. И это принять невозможно. Невозможно и всё!

И я не хочу её видеть. Но и без неё не могу. Это рвёт пополам, и мне очень больно.

Ухожу на одну из площадок, расположенных в удалении. Ложусь спиной на лавочку. Пялюсь в небо.

Хрен я к ней больше подойду!

Сердце колотится и никак не может прийти к спокойному ритму.

- Привет...

Знакомый голос.

- Привет, - отвечаю, не отводя взгляда от неба.

- Как дела?

А... Катя.

- Нормально.

Встаёт в изголовье. Смотрю на неё снизу вверх. Тонкие шорты так детально обтягивают, что очевидно: Катя без трусиков.

- Можно тебя попросить?

Пожимаю плечами.

- Попробуй.

- Здесь где-то недалеко озеро есть, говорят.

- Ну, есть.

- Проводи. Исккупаться хочу.

Ухмыляется.

И мне хочется "проводить". Не потому что хочу Катю. Нет. Эта идея сейчас вызывает нарастание боли и тяжести в груди. А хочется мне проводить - назло. Чтобы Ростовская увидела, и ей тоже было хреново и больно. Чтобы почувствовать, что я не безразличен. Быть может, это немного уменьшит мои судороги в груди.

Рывком присаживаюсь.

- Пойдём.

Мы идём через всю базу рядом. Я ищу взглядом Алёну. Хочу, чтобы она это увидела. Но вторая часть меня орёт сигнализацией, напоминая, что будет просто как в прошлом году. И ничего это не даст.

Катя что-то там без умолку втирает мне.

- Ой, ты где костяшки содрал так?!

- Ерунда...

- Давай, в медпункт заскочим, возьмём лейкопластырь?

- Нет.

Ускоряю шаг. Идиотская затея, зачем я пошёл? Ростовской до звезды мои приключения.

Представляю, что придём мы сейчас на это долбанное озеро. И Катя, конечно же забыла купальник.

И конечно же я "не уходи", потому что она боится купаться голая одна. А потом она залезет на меня. И я моё тело будет её трахать. А я буду агонизировать, что Катю, а не Ростовскую. А внутри меня будет пусто, глухо, стрёмно... Как весь этот год. И становится мне заранее тошно до невозможности.

- Ты чего такой молчаливый?

- Тёма! - ловлю я молодого за административным корпусом, которому сломали нос.

- Будь другом, проводи девочку до озера, вот по этой тропинке. До отбоя вернитесь, или Бес покарает.

- Понял!

Разворачиваюсь на сто восемьдесят, оставляя их одних. Как камень с души!

Возвращаюсь, присаживаюсь на крыльце столовой. Вытаскиваю телефон. Пальцы машинально набирают "Ростовская Алёна Максимовна". Гуглю о ней что-нибудь новенькое. Нет нифига...

- Маратик!

Тамара Васильевна, сторожил и завхоз этой базы. Хорошая тётка...

Припадая на хромую ногу, подходит ко мне с большим букетом.

- Здравствуйте.

- Маратик, занеси Алёнушке, пожалуйста. На проходную привезли для неё. Нога болит, не дойду.

Обескураженно поднимаюсь, она впихивает мне в руки букет. Я растерянно втыкаю в ситуацию - это я ей должен букет от другого мужика принести?! Зашибись!

Но Тамара Максимовна уже хромает обратно.

Стою как debil с этим букетом: не отдать, не вышвырнуть.

Нет, в руки вручать я ей его точно не готов, пусть скажет спасибо, что он не в урне вообще!

В кабинет занесу и оставлю, так и быть. Это мой максимум.

Что за?!...

Психуя и пенясь, забегаю по лестнице наверх. Толкаю дверь кабинета, небрежно швыряю букет на кушетку. И, выходя, в дверях, сталкиваюсь с ней.

Внутри меня взрыв адреналина, тестостерона и ещё цистерны неизвестных детонаторов. В ушах шумит. Делаю шаг назад, пропуская её внутрь. Но она нерешительно стоит на месте.

- Ну? - язвительно делаю ей ручкой, приглашая внутрь.

Проходит.

- А где Катя?

Видела! Мля...

- Почему Вы меня спрашиваете?

- Ну вы же... - взмахивает рукой, подыскивая слова и брезгливо морщится.

- У меня номера её нет, позвони ей, пожалуйста. Её ищут.

- У меня тоже - нет! - не дослушивая выпаливаю я.

- Ясно. Ладно. А что ты здесь вообще делаешь? - хмуро.

Взгляд падает на цветы.

- Я же просила! - с досадой. - Не нужно...

- А это не мои, Алёна Максимовна, - рычу я. - Передали Вам.

- Кто? - смущённо.

- Вам виднее кому Вы позволяете цветы дарить. Мне, вот, очень интересно. Расскажите?

Не прикоснувшись к букету, садится за стол, прячет лицо в ладонях.

А на окошке в обычном гранёном стаканчике стоит одинокая ромашка. Чуть растрепанная и короткая. Это та... Я ей в волосы вставлял. Оо... Это немного сбивает яростную ревность и спесь.

Немного. Ненадолго. Мы молчим. Тишина звенит.

- Что с руками?...

Лучше б про сердце спросила! Нашла о чем переживать. Нахрен!

Не успеваю развернуться к двери, как ловит за руку. От удивления даже позволяю усадить себя на кушетку, рядом с этим букетом.

Что-то сердито бормоча себе под нос, Алёна засыпает ссадины банеоцином. А я зависаю на том, как беззвучно двигаются её губы. Помню их вкус, ощущение от них. Она отвечала!

Сжимаю в ответ её кисть, которая держит мою.

Алёна, притормозив с "лечением", поднимает на меня взгляд.

- И чего ухмыляешься? - сердито.

Я ухмыляюсь?

Стискиваю крепче кисть, не позволяя отобрать. Разворачиваю, целую в ладонь.

- Спасибо.

- Марат...

Вытянув пальцы, прижимает настороженно к груди.

Едва держу себя, чтобы снова не сорваться, и не снести её. В её глазах мелькает что-то такое горячее на мгновение, словно эта фантазия у нас общая на двоих. Ноздри трепетно подрагивают, зрачки расширяются.

Рвано выдыхаю. Пульс нарастает. Мышцы напрягаются, готовясь к рывку.

Беги, Ростовская...

- Алёнка, - залетает медсестра Люба. - Там collagen привезла доставка. Примешь?

Замирает на полуслове, переводя взгляд с Ростовской на меня и обратно.

Хищник внутри меня, раздражённо делает круг и ложится. Не в этот раз...

Но, мля, бойся!

ГЛАВА 8 – ГАЛОЧКА

После вечерней изматывающей тренировки решаю убить себя ещё немного пробежкой. Мне надо прийти, упасть, отрубиться. Я уже третью ночь уснуть не могу! Вымотан так, что начинаю лажать на тренировках. Концентрация ни к чёрту. Виновница, конечно же, Ростовская...

Выжимая из себя последний ресурс, максимально ускоряюсь. Круг, второй, третий... Дыхалка отказывает.

Тренеры, стоящие недалеко в кружке, оборачиваются. И, прекратив разговор, наблюдают за моим спринтом.

Добегаю до конца третий круг и падаю на искусственное покрытие футбольного поля. Мокрый... Мышцы дрожат. Легкие горят. Дыхание с шумом вылетает наружу.

- Ну ты машина, Тарханов!
- Мощностей как у белаза.
- Терминатор. Ты же еле с татами выполз!
- У тебя там реактор?

Да, у меня там реактор, он меня сжигает. Алёна сегодня не вернулась на базу. И мне страшно, что не вернётся совсем. Что она там с тем, с кем иногда переписывается по телефону и улыбается ему в экран. С тем, кто цветы отправил. А я ничего не сделал, чтобы она захотела остаться рядом со мной. Я не знаю, что можно сделать. Это только в теории просто. А в нашей ситуации - ничего не работает.

Проходя мимо Бес подаёт мне руку. Хватаюсь. Тянет на себя, помогая встать.

- Красавчик, - хлопает по плечу. - А на татами косячил сегодня. Чего так?

- Аа... — отмахиваюсь, сбивчиво объясняя. - Бессонница достала. Под утро вырубаюсь. Башка болит... Сконцентрироваться не могу. Просчитать соперника не могу. Вата вместо мозгов.

Сжимаю виски. Под пальцами грохочет пульс.

- Хм... Соревнования скоро. Пусть Алёна тебе сегодня ноотропчик назначит какой-нибудь и мелатонин.

- Так... нет же её.

- Приехала. Дойдешь? - с сомнением смотрит на мои подрагивающие мышцы.

До Алёны то? Да я долечу, мля!

Все разбредаются по корпусам, скоро отбой. А я иду против течения к административному корпусу.

Стукнув пару раз в дверь "больнички", захожу внутрь не дожидаясь ответа.

Алёна сидя за столом что-то набирает на ноуте.

- Вечер добрый... - падаю на кушетку.

Мои плечи едва втискиваются. Одна рука повисает.

Ростовская поднимает на меня взгляд.

- Что в этот раз?

- Бес отправил.

- Мхм... Подождёт пять минут?

- Подождёт.

Закрываю глаза. В кабинете пахнет не лекарствами, а её парфюмом. Втягиваю его в себя, он попадая по скрытым струнам, что-то нереальное делает с моим телом. Мне внутри него тесно. И хочется распотрошить просто и вколотиться в источник этого запаха! Тело моё тут же забывает, что пережило за последние три часа. И вообще-то грозилось издохнуть еще минут двадцать назад. А сейчас оно хочет... и еще как!

Слушаю щелканье клавиатуры.

- Как Вы провели день, Алёна Максимовна? – сипло спрашиваю, едва справляясь с интонациями.

- Спасибо, хорошо.

С таким вздохом, словно: "Ты опять начинаешь, Тарханов?". Да, я опять...

- Я не это спросил. Я спросил "как".

- Вот тебе я ещё не отчитывалась, - стучат в мою сторону каблуки.

Стучат немного неравномерно.

Каблуки... И юбка, скорее всего. Юбка-карандаш. Мне фантазируется именно так. С её точенной женственной фигурой это просто бомба!

Останавливается рядом. Аромат парфюма становится чуть ярче. Пальцы ложатся на мою артерию, ловя пульс.

- Ого... Ты как чувствуешь себя??

Распахиваются глаза.

И я не знаю, как это получается... Явно вопреки моей воле. Но пальцы сами, ей богу, прикоснувшись к её щиколотке медленно скользят вверх по икре под коленку.

Алёна, дёрнувшись, застывает, не мигая смотрит мне в глаза.

Перебор... Факт.

Одно дело - поцеловать. Это эмоции. Другое - лапать. Это уже похоть.

Мне бы не хотелось сводить себя к похоти в её глазах. Нет, похоть никуда не денешь, она меня мучает. Но дело, ведь, не в ней. Гораздо сильнее меня мучает другое. Я хочу не только это тело, я хочу женщину в нём. Это совсем иначе!

Сжимаю непослушные пальцы в кулак.

- Я не намеренно... - шепчу я. - Извини.

- По привычке? - со злым скепсисом дёргает бровями Алёна.

Растерявшись, не нахожу, что ей ответить.

- Сядь. Давление измеряю.

- Давление норм, - присаживаюсь.

Взгляд упирается в её грудь. Она в белой обтягивающей блузке. И в "карандаше" с завышенной талией. Вау! И очень-очень близко.

- Мне снотворное нужно, - сглатываю я.

Теперь уж точно.

Наклоняется, задирает мне веко. Рефлекторно подаюсь назад, вырываясь.

- Не дергайся. Зрачки расширены.

Конечно расширены, ты же меня трогаешь!

Наши лица так близко.

- Я в порядке. Просто спать не могу.

- Почему?

- Потому... - облизываю губы.

- Только попробуй, Тарханов!

Да... Я в секунде от того, чтобы зажмуриться и как котёнок ткнуться опять в эти манящие губы. Но... не работает это так.

- Ай... - морщится она, переступив с ноги на ногу.

- Что?

- Ничего... Супинатор сломался.

Вздыхает.

- Что за зверь? - опускаю взгляд вниз. - Туфли?

- Да.

- Снимай! Я принесу кроссовки, хочешь?

- А на конференцию я завтра тоже в кроссовках? – опять вздох.

Снимает туфельки. Одна туфля падает с каблука набок. Красиво...

Обувает пляжные белые сланцы.

- Конференция?

- Мхм...

- Во сколько?

- К восьми.

Поднимаю за каблуки её туфельки.

- Отбой пока со снотворным.

Выхожу из кабинета.

- Марат!

Не оборачиваюсь. Мне очень хочется сделать для неё что-нибудь. Она никогда не позволяет. Тормознет и сейчас. Поэтому, я не оставляю ей такого шанса.

Лёгкой трусцой добегаю до Беса.

- Бессо Давидович, дайте ключи от тачки. Очень надо.

Сталкиваемся взглядами. Сверлит...

Переводит взгляд ниже. В моей руке лаковые туфельки.

Не даст, такси вызову,- решаю я.

- Права есть?

- Есть.

Достаёт из кармана, зажимая брелок между пальцами.

- В страховку ты не вписан. Расхерачишь, ремонт за твой счёт.

- Замётано! Спасибо, Бес! - выдергиваю ключи.

Бес просто лучший! Даже батя бы мне не дал свою.

- Шестьдесят км, понял? - в спину.

Да понял!

Забираю в комнате напоясную сумку с документами и деньгами.

- Ты куда? - удивлённо спрашивают пацаны.

- Потом! - отмахиваюсь.

До города километров двадцать. И я, как и завещал Бес, стараюсь не гнать, хотя его спортивная низкая хонда, просто

умоляет втопить педаль в пол! Но спешить некуда, всё равно уже ремонт везде закрыт. Надо искать круглосуточный.

Покатавшись по городу, нахожу то, что надо. Пока ремонтируют, заправляю тачку, пью кофе. Бес звонит каждые полчаса.

- Да я в порядке, правда. Я аккуратно вожу.
- Не задерживайся.
- Через час буду. Спасибо ещё раз.
- Это тебе в качестве снотворного. Чтобы спал сегодня, усёк? - усмехается Бес.

Бес понимает, что происходит. Но следит за "боем" со стороны и не вмешивается зря. Хотя нет, вмешивается. Подыгрывает обычно Ростовской. Но сегодня почему-то подыграл мне. Хотя... Может и снова ей. Хрен его логику разберешь.

- В бардачке деньги, купи коньяка хорошего два снаряда. У нас завтра гости, спонсоры.
- Сделаю.

Забираю туфельки, покупаю для Алёны корзинку с ягодным ассорти. Еду обратно. Темно. Немного непривычно. Время – час ночи.

На стекле тачки пропуск. Охранник открывает мне шлагбаум. Паркую тачку на место.

Окна в административном уже не горят. А вот в нашем корпусе парочка светится тусклым светом. Одно окно - Алёны. Проходя мимо, заглядываю. Ноутбук включен. Алёна в футболке спит, крепко обняв подушку.

Дверь корпуса открыта. Бес меня ждёт. Заношу ему ключи и коньяк.

- Всё благополучно?

- Всё супер, да. Спокойной ночи.

Закрываю его дверь.

Не стуча, тихо вхожу в комнату Алёны. Мурлычет во сне, утыкаясь носом в подушку.

Ставлю рядом с кроватью туфли. Рядом с ноутбуком - корзинку ягод.

Накрываю её одеялом.

Так круто порхает в груди, словно она ответила мне взаимностью. На самом деле - нет. Но... Сегодня я буду спать! Крепко. Ощущение, как будто поставлена галочка. Препятствие пройдено. Одно из многочисленных. Но всё же.

Ухожу к себе.

Пацаны спят. Свет выключен. Скидываю в темноте одежду. На душ меня точно уже не хватит.

Падаю лицом в подушку и почти сразу выключаюсь. Почти. Что-то едва уловимое внезапно будоражит. Не в силах уловить что именно, глубоко дышу, плавая в странном ощущении дежавю.

Не понял.

Присаживаюсь. Подношу к лицу подушку. Вдыхаю запах... Аленины духи? Совсем тебя беднягу накрыло, да, Тарханов? Откуда им тут взяться? И запах такой... Не чистый парфюм, а словно носом в волосы ей зарылся и вдохнул.

Женский, отрывающий башню запах. Вдыхаю ещё раз. Её запах! Не глушит меня.

- Что за... - бормочу растерянно.

В комнате тишина. Не слышно даже сопения пацанов. Не выдержав, первый прыскает от смеха Яшин.

- Вы чего, идиоты, подушки нам поменяли? - доходит до меня.

- Я же говорил, он спалит! - подскакивает Яша. - Гони штуку!

- Ещё и на бабки поспорили? - цокаю, закатывая глаза.

- Ну ты, маньяк, Тарханов, - причитает Ромка. - Как можно было слёту догадаться?

А как можно было не догадаться-то? Я этот запах где угодно узнаю!

Шмель отдаёт Яше бабки.

Обнимая подушку падаю на бок. Закрыв глаза, глубоко дышу... Из горла неконтролируемо вырывается низкий мурлыкающий стон.

- Ты там подушку не изнасилуй во сне, - ржут пацаны.

Да, это актуально! А то приснится горячее... И трындец подушке. Порву нахрен.

Закрываю глаза. Засыпаю, улыбаясь. Потому что моя подушка сейчас у Алёны. А пахнет она мной и моим парфюмом. И она так её обнимает, будто ей тоже это вставляет...

Кайф.

ГЛАВА 9 – ГОСТИ И КАРТ-БЛАНШ

Гости...

- Как твои бычки, Бессо? Перспективные?

Оборачиваюсь. Тренер и два мужика. Одного помню. Он судил нас на юношеских.

- Мои бычки лучше всех!

- Посмотрим-посмотрим...

- Есть лидеры?

Подходят ближе.

- Старшие. Шмелёв, Яшин и вот... Марат.

Спрыгиваю с турника.

- Марат Тарханов, - уточняет тренер.

- Помню! - тянет мне руку судья.

- А это Стоянов Андрей Павлович, - представляет мне второго Бес. - Его компания предоставит победителям от нашей школы гонорары.

- Марат, - тяну руку.

Пожимает.

- Не подведешь нас, Марат? - пытливо смотрит в глаза.

- Сделаю всё, что смогу.

- Форма у тебя...

Качает с уважением головой.

- Такую не все к пику набирают.
- Генетика... - пожимаю плечами.
- Сколько тебе?
- Девятнадцать.
- В финал выйди. Финал будут транслировать на широкую публику, у нас будет возможность гнать свой рекламный контент.

- Выйдет! - обещает ему Бес. - Я бы вообще на него ставил.
- Это тебе и пацанам твоим для стимула. Небольшие авансы. Отдаёт Бесу в руки кредитки.

- Спасибо, - киваю я, возвращаясь к турничку.
- Спарринги молодняка-то покажешь, Бессо?
- Да хоть сейчас.
- Давай, к обеду. Как раз Ахметов подъедет.

Ахметов? Бессо же и есть Ахметов. Ааа... Наверное, брат его. Рустам.

Рустам крут... Лет пять назад был чемпионом. Потом уехал куда-то. Там, говорят, не пошло у него. Пик формы уже позади. Да и тренера сменил.

- Рустам?.. - хмурится Бессо. - А зачем?
- Ну как... Он карьеру закончил, в спорт-бизнес хочет уйти. Акции у него есть. Да ты лучше меня должен знать. Он же брат твой?

- Брат... – сухо. - Я на минуту...

Гости уходят вперёд к крытому спортзалу. Бес отстаёт от них. Набирает на телефоне кого-то. Набирает ещё раз.

- Недоступна... - кусает губу.

Подтягиваюсь, делаю выход на две руки. Падаю торсом вперёд, закручивая себя вокруг перекладины. Сальтуха... Приземляюсь на ноги.

- Марат. Держи, - отдаёт карту.

Нервничает.

- Что-то случилось?

- Случится.

Видимо, что-то хреновое.

- Чем помочь?

- Да. Помоги, - отдаёт ключи от машины. - В универе сегодня конференция.

- В курсе...

Алёна там.

- У Ростовской телефон отключён. Найди её. Пусть не возвращается до ночи.

- Почему?

- Тарханов, ну... - с досадой.

- Не моё дело?

- Да. Но сделай так, чтобы не вернулась. И не тормози, - смотрит он на часы. - А то разъедетесь.

- Так, Вы номер дайте, - прищуриваюсь я. - На случай, если разъедемся. Как мне ее ловить-то?

Ну! Давай её номер!

- Ладно, хрен с тобой. Но в личных целях не пользоваться.

Не обещаю. Поэтому молча вбиваю номер на свой теле-

фон.

- И... Шестьдесят км, ясно?

- Ясно. Всё сделаю.

На несколько секунд встаю под холодный уличный душ прямо в одежде.

Перевариваю реакцию и просьбу тренера. Хм... Ладно, разберёмся.

В корпусе закидываю вещи в машинку, оставаясь в одних трусах.

Две стиральные машинки стоят в тупике коридора, возле душевых. От парней из соседней комнаты выходят девчонки. Стреляют в меня взглядами. Парюсь с незнакомой панелью, вместо слов одни иероглифы.

Одна девочка наклоняется.

- Давай помогу?

- Помоги.

Не дожидаясь, пока она запустит машинку, сбегая в комнату. Я тороплюсь...

Переодеваюсь в брючные песочного цвета шорты и белую рубашу с коротким рукавом. Переобуваюсь в белые кеды.

Зеркала в комнате нет. Но должно быть вполне прилично.

По дороге нахожу в инете телефон организаторов конференции. Выясняю, что до окончания - час. Телефон Алёны всё ещё недоступен.

В цветочном ларьке возле универа покупаю огромную розу. Паркуюсь напротив крыльца, прямо на место отъезжаю-

щей представительского класса тачки. Повезло!

Я в этом универе заочно теперь учусь. Но внутри еще ни разу не был. Мы сдаем вне потока, у нас своя программа.

Выхожу, присаживаюсь на капот.

Будем ловить Ростовскую здесь. В шортах в универ всё равно не пустят. Но выход из корпуса только один. И оттуда массово валит народ. В основном взрослая публика. Наверное, как раз, с конференции.

Сердце ускоряется... Сейчас опять нарычит. Ну и пусть.

Через некоторое время Алена появляется в компании двух девушек. Они о чём-то щебечут, прижимая к груди папки.

Сегодня она без косы. Волосы распущены, ветер треплет их. Девушки идут прямо на меня, судя по всему, планируя пройти через стоянку.

Когда приближаются, делаю шаг вперед, не сводя с неё глаз.

Первыми меня замечают её спутницы. И тихо прокашливаясь, с улыбками, незаметно подпихивают локтями Алену. Она сосредоточенно перебирает на ходу какие-то распечатки, прижав к себе папку локтем.

- Алёнка... - настойчивее тербит её одна из девушек.

- Что? - поднимает Алёна взгляд.

Словно споткнувшись, останавливается. Глаза увеличиваются от удивления. Сглатывает.

- Пока... - хихикая смываются девушки.

- Как выступила? - протягиваю розу.

- Х-х-хорошо... - заикаясь.

Растерянно забирает.

- А это зачем?

- Для настроения! Поехали?

Заглядывает мне за спину, бросая взгляд на номера.

- А где Бессо?

- Бессо на базе. Меня попросил забрать тебя.

- М. Ясно. Вернее, ничего не ясно! А зачем?

Стоит ли говорить Алёне причину, Бес не уточнил. Поэтому я просто пожимаю плечами.

- У меня только инструкции. Без объяснений.

Открываю ей дверь. Когда садится, ловлю её руку, придерживая, и помогая сесть внутрь.

Главное, ни в кого не вхерачиться сейчас. Как думать о дороге, когда она так близко со мной в замкнутом пространстве, я не понимаю.

- Пристегнись...

Послушно защелкивает ремень, растерянно глядя в лобовое.

Папка выскальзывает, бумаги рассыпаются. Молча начинаем их собирать. Вытягиваю у неё из рук пачку листов. Убираю на заднее сиденье.

- А куда мы едем?

- Мы едем обедать, для начала.

- Но мне нужно на работу!

- Бес сказал - сегодня тебе туда не нужно.

- А можно, я ему с твоего позвоню? - хмурится. - Я свой не зарядила.

Набираю ей Беса. Пока они говорят, отыскивают у него в бардачке переходник, ставлю её телефон на зарядку. Трогаюсь со стоянки.

Алёна нервно слушает Беса. Изредка вставляя слова:

- Я поняла. Да. Хорошо. Спасибо.

Вздохнув, возвращает телефон. Опуская спинку сидения, закрывает глаза. Её щеки ярко горят. Пальцы гладят бутон.

Алёна как-то связана с Рустамом? Или не с ним?

На светофоре, палю её взгляд. Он следит за тем, как напрыгается мой квадрицепс, когда я жму на педаль. Тут же зажимуривается.

- Где желает обедать моя королева? - ухмыляюсь я.

- Мне всё равно. Не хочу никуда... - расстроено.

- Понял. Исправим.

Отрицательно качает головой.

- Ну хочешь, я даже твои углеводы есть буду? Как тебе идея с кондитерской?

Поджимая губы, прячет улыбку.

- Я просто... Не хочу сейчас к людям, Марат. Ты покушай, а я в машине посижу.

- Ну, посиди, - поворачиваю на стоянку.

Закупаю пакет вкусняшек, беру нам кофе. Через окно вижу, как она выходит из машины. Курит... Смотрит в одну

точку. Пальцы подрагивают.

Быстро расплатившись картой, выхожу к ней. Вытягиваю из пальцев сигарету. Глядя ей в глаза, докуриваю одной затяжкой. Выбрасываю в урну.

- Отвези меня к подруге, пожалуйста. Я ключи от дома не взяла. И можешь своими делами заниматься.

- Я ими и занимаюсь. Как туфли?

- Оо... - с досадой закрывает ладонью глаза. - Ты прости, пожалуйста. Выбило меня это всё! Я и поблагодарить забыла. Спасибо!

- Нет, спасибо теперь мало, Алёна Максимовна. Благодарю компанией.

Беру её за руку. Сжимаю кисть, не веря, что у меня наконец-то сомнительный, но карт-бланш. Тяну в сторону парка.

- Какая пара! - встречает нас на входе фотограф. - Может, фотосессию?

Поднимает фотоаппарат, ловит нас в объектив.

На мгновение торможу. Я бы хотел...

- Нет... Нет! - панически шепчет Алёна, утыкаться носом мне в плечо.

Ну, ладно.

Щелчок... Алёна дёргается. Рефлектор перехватываю её за талию, прижимая к себе.

Она прячет лицо на моей шее. Это так кайфово!

- Девушка не хочет, - предупреждающе рычу на него.

- Понял! - улыбаясь, капитулирует.

Губы горят. Очень хочу поцелуй! Но Алёна уже сбегает на дистанцию. Опять ловлю её пальцы.

Стоять! Не отпущу...

- На катамараны иди на колесо обозрения?

Поднимает голову вверх, разглядывая колесо.

Не целовать! Едва держу себя в руках, зависнув на чуть распахнутых губах.

- Колесо! - решаю я за неё.

Купив несколько кругов, втягиваю её в открытую кабинку. Чуть поскрипывая, махина поднимает нас вверх. Выставляю на столик кофе, влажные салфетки и...

- Углеводы твои.

Двигаю к ней коробочку с маленькими круассанами, политыми кленовым сиропом.

Врубаю на телефоне негромко музыку. Поднимаю свой стакан с кофе.

- За... любовь? - выпаливаю я, прищуриваясь и кайфуя от того, как она теряется.

- Ну её к чёрту! - отказывается чокаться Алёна, отодвигая назад свой стакан. - Давай лучше за углеводы! Они для счастья надёжнее.

- Ну, давай, - смеюсь я, наблюдая, как она кусает горячий круассан, чуть закатывая от удовольствия глаза. - За углеводы!

Чокаемся.

На её губах капли сиропа и немного сахарной пудры.

Не целовать... Держи себя в руках, Тарханов!

- Мм... сладкий, - морщится, сделав глоток кофе.

- Держи мой. Он без сахара.

Меняю наши стаканы.

Улыбаясь, любуюсь ей.

- Я в пудре?! - распахивает глаза, пытаюсь аккуратно вытереть губы и не размазать помаду.

- Иди сюда... - маню её пальцами.

Подаётся вперёд.

Стираю большим пальцем с её нижней губы пудру и сладкую каплю. Глядя ей в глаза, слизываю сладость с пальца.

- Тарханов! - возмущённо.

- Это моя порция! - подмигиваю я. - Углеводов для счастья.

ГЛАВА 10 - МОЁ

Нон-стоп - мучение. Как не трогать её в темноте, я не понимаю. Меня зудит и тянет.

Второй фильм - какая-то трешовая мистика. Нагнетающая музыка и внезапные резкие привидения, дергающиеся на тебя с экрана, заставляют вздрагивать.

Дернувшись на очередной сцене-пугалке, Алёна сжимает рефлекторно моё предплечье, лежащее на подлокотнике между нами. Накрываю её кисть своей, не позволяя пальцам сбежать.

- Боже... - шипит она. - У меня чуть сердце не выпрыгнуло!
- Я поймаю, если что, - шепчу ей, тиская пальчики. - А ты?
- Что?
- Ты поймаешь моё?
- Тебе не страшно, - улыбается она.
- У меня не от страха выпрыгивает...
- Ччч... - шикает на меня. - Мы мешаем смотреть.

Резкие звуки бьют по ушам. Из зеркала вылетает черноротая девка-монстр.

- Боже! - вздрагивает Алёна. - Дурацкий фильм! Как спать после него?

Наклоняюсь к её ушку.

- Хочешь, я к тебе приду сегодня?
- Зачем это?

- Сон твой охранять. Чтобы ты не боялась.

- Ну да! - фыркает она. - Я тебя ещё сильнее боюсь.

Тихо смеюсь. На нас шикают.

- Хочешь, уйдём? - шепчу, касаясь ушка.

- Хочу.

Тяну её за руку, уводя из зала.

На улице вечернее солнце режет глаза. Надеваю свои тёмные очки на Алену.

После кинотеатра, мы медленно идём по набережной среди цветущих акаций. Стена между нами подтаивает. Мы много молчим. Я - потому что боюсь испортить нам свидание, перегнув где-нибудь. А Алёна просто задумчивая и грустная.

Коснувшись соцветия, останавливается, поднимает лицо вверх и ловит насыщенный аромат.

- Запах какой... - громко вдыхает Алёна.

Моя мантра "не целовать" начинает давать конкретные сбои. Я едва нон-стоп пережил!

Пальцы сами по себе тянутся к её руке. Невесомо глажу ладонь. В груди опять порхает, давит, взрывается. Сжимаю её кисть, тоже поднимая лицо вверх. Голова кружится.

Хочу это мгновение остановить! Оно такое охрененное... Оно острее, чем секс.

Снимаю с нее очки. Поднимаю свой телефон над нашими лицами. Мы отражаемся на экране.

- Смотри в камеру.

- Не надо, Марат, - шепчет она.

- Никто не увидит. Обещаю. Это только наше.

Телефон глючит, переключаясь на серию фото. Щёлкает...
Забывая о нём, опускаю лицо, прикасаясь к её губам.

- Нет.

- Пожалуйста... - теряя голову шепчу я, поглаживая её губы своими. - Пожалуйста... Пожалуйста... Пожалуйста...

Со стоном прикусываю нежные как лепестки губы. И мы улетаем, встречаясь горячими языками!

Это просто порыв. Сейчас она оттолкнет, и я сдохну опять. Не хочу так!

Не позволяя ей тормозить, жадно съедаю, пытаюсь хоть ненадолго отключить её ледяную голову.

Пальцами рисую по спине и впиваюсь ими между лопатками. Ловлю её неожиданный стон. Да!

Как же я её хочу!

- Марат...

Уворачивается, пряча губы. Кусаю губами шею, чувствую, как подкашиваются её колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.